

Т. А. Лукина. Мария Сибилла Мериан (1647—1717). Л.: Наука, 1980. 206 с.

Мария Сибилла Мериан сочетала в себе пытливого исследователя природы и высокоодаренного художника. Ее жизни и деятельности посвящена работа Т. А. Лукиной. Значение сделанного Мериан еще более возрастет, если мы вспомним о том, что она совершила научное путешествие в один из малоизученных и до сих пор уголков Южной Америки — Суринам и оказалась не только первой исследовательницей суринамской флоры и фауны, но и первым знатоком растительного и животного мира Южной Америки вообще.

Приобретя самоучкой чрезвычайно широкие природоведческие познания, проявляя живой интерес не только к естественным, но и к гуманитарным наукам, М. С. Мериан может по справедливости быть причислена к наиболее выдающимся деятелям европейской культуры своего времени.

Из сказанного видно, насколько трудная задача стояла перед автором первого в нашей стране исследования о жизни и деятельности этой удивительной женщины. Следовательно не только восстановить основные этапы ее биографии, но и охарактеризовать ту среду, в которой она формировалась, те подчас противоречивые влияния, которые она испытывала, то место, которое принадлежало ей в искусстве и науке конца XVII—начала XVIII в.

В рецензируемой книге удачно сочетаются историко-научные, историко-художественные и историко-биографические разделы. Перед читателем встает не только облик М. С. Мериан, но и своеобразная картина очень бурного и порой противоречивого по содержанию и результатам этапа развития науки и культуры.

К числу наиболее сложных проблем, стоявших перед автором книги, несомненно, относились и поиски идейных истоков творчества художницы, тех влияний, которые обусловили и направили ее развитие. Т. А. Лукиной удалось дать емкий и убедительный анализ этой проблематики. Именно благодаря этому анализу читатель получает наконец подлинное представление о месте, принадлежавшем Марии Сибилле Мериан в культуре конца XVII — начала XVIII в.

В самом деле, создавая непревзойденные по точности и тонкости естественнонаучные композиции, художница отнюдь не замыкалась в рамках связанной с ними проблематики (хотя и здесь ее дея-

тельность поражает своей многогранностью: она была живописцем, гравером, вышивальщицей...). Мериан много и плодотворно занималась химией, прежде всего в сложнейшей области изготовления красок. Она была, несомненно, выдающимся естественным испытателем, особенно в сфере ботаники и энтомологии. Художница хорошо знала печатное и издательское дело. Не чужда была она и географических, и этнографических исследований.

Памятником ее деятельности стали три фолианта, вместившие, впрочем, далеко не все из нескольких тысяч созданных ею рисунков на научные темы.

Жизнь Марии Сибиллы уже сама по себе представляет достаточно сложную для исследования тему. Однако Т. А. Лукина, успешно справившись с разработкой столь трудной задачи, на этом не остановилась. Исследовательнице важно было показать судьбы наследия Марии Сибиллы Мериан, проследить их вплоть до сегодняшнего дня.

Ее ожидало на этом пути множество трудностей, но не меньше и открытий (особо отметим находки, сделанные уже в процессе завершения книги в Дрезденском государственном архиве).

Знакомая с этим разделом книги, убеждаешься, что ее можно было написать только в Ленинграде, на основе богатейших архивных и книжных собраний города, прежде всего на основе ленинградских собраний работ Марии Сибиллы Мериан¹, самом обширном в мире. Крупное изучение всего ленинградского комплекса материалов позволило Т. А. Лукиной, во-первых, подготовить совместно с учеными ГДР факсимильное воспроизведение акварелей, хранящихся в Ленинграде (1974). Эта работа, представляющая собой шедевр полиграфического искусства Германской Демократической Республики, получила мировое признание. Она явилась одним из многочисленных конкретных проявлений братского сотрудничества ученых СССР и ГДР. Добавим, что два года спустя в ГДР

¹ Надо отметить, что Т. А. Лукиной было обследовано более пятидесяти библиотек нашей страны, а также целый ряд архивов. Наиболее ценные находки сделаны (помимо Ленинграда) в Москве, а также во Львове, Тарту и Казани.

вышла такая же публикация других разделов наследия М. С. Мериан.

Во-вторых, работа над изданием 1974 г вооружила Т. А. Лукину необходимым материалом для создания рецензируемой книги, работа над которой в свою очередь позволила еще более расширить рамки исследования и предложить читателю исчерпывающую по полноте и охвату материала монографию.

Однако достоинства книги не исчерпываются этим. Без сомнения, важнейшим качеством. Материал, в ней собранный, отличается значительной сложностью. Т. А. Лукина эту сложность никак не упрощает. Между тем книгу ее с большим интересом и пользой для себя прочтет не только специалист, но и читатель иной профессиональной принадлежности. Ибо написана она так, как и должны создаваться подобные работы, — ее интересно читать. Обширные пласты материала, вошедшие в монографию, «организованы» таким образом, что книга завлечет внимание читателя, и он с неослабевающим вниманием прочтывает ее до конца. Эрудиция автора, свободно ориентирующегося в широком аспекте наук, связывает

материал воедино, постоянно пробуждая и удовлетворяя любознательность читателя.

Специалист же, кроме того, существенно обогатит свои представления о культуре и науке XVII—XVIII вв. Книга Т. А. Лукиной, я уверен, не будет празно стоять на книжной полке. Открытия, сделанные ею, собранный ею материал, да и составленная ею библиография (примерно 250 единиц) уже служат нашей науке и будут служить долго.

Книгу, подобную рецензируемой, нелегко писать. Но и издавать ее было не просто. Нельзя ведь было допустить, чтобы, узнав из соответствующих разделов о высочайшем мастерстве художницы, читатель обнаружил в книге иллюстрации, не отвечающие этим оценкам. Но этого не произошло! Офсетная фабрика № 1 отпечатала цветные вклейки так, что они дают полное представление о мастерстве Мериан-художницы. А ленинградское отделение издательства «Наука», можно сказать, любовно издало эту интересную книгу.

А. Д. Дридзе (Ленинград)

Хармке Камминга. Исследование истории идей происхождения жизни с 1860 г.

Harmke Kamminga. Studies in the History of Ideas on the Origin of Life from 1860. A Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. University of London, November, 1980. 391 p.

В ноябре 1980 г. в Лондонском университете Х. Каммингой была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Эта диссертация интересна тем, что посвящена проблеме происхождения жизни в послепастеровскую эпоху. Естественно, что в центре ее внимания оказались работы А. И. Опарина.

Первая часть, «Исторические предпосылки», посвящена изучению общего состояния данной проблемы в период, предшествовавший появлению теории А. И. Опарина. Рассматриваются работы Г. Бастиана, явившиеся последней серьезной попыткой отстоять концепцию спонтанного зарождения, дается сравнительный анализ методологических установок Бастиана и методологии Л. Пастера. Далее излагаются различные мнения тех мыслителей, которые приняли результаты опытов Пастера по невозможности самозарождения, — как тех ученых, кто отнесся к этому выводу как к абсолютному, так и тех, кто осознал его относительность. Подробно излагаются и анализируются взгляды основателей концепции межпланетного переноса жизни, а также рассматриваются ее современные модификации. Приводятся интересные сведения об альтернативной теории (Г. Фехнера и В. Прейера), согласно которой современный неживой и живой мир явился результатом развития первоначальной космической жизни.

Весьма обстоятельно автор рассматривает работы, которые генетически предшествовали современным подходам к изучению происхождения жизни — идеи Т. Г. Гексли, Э. Геккеля, Э. Пфлюгера и других о естественном абиогенном синтезе органических соединений, и работы по изучению «искусственных клеток». Автор обращает внимание на их методологические недостатки. Особенно подробно излагаются представления Э. Геккеля.

Ввиду столь обширного и разнородного материала, его рассмотрение ведется более в горизонтальной, чем в вертикальной плоскости. Это, однако, имеет то преимущество, что позволяет отчетливо показать достоинства эволюционного подхода к данной проблеме, который развивал А. И. Опарин.

Вторая часть диссертации целиком посвящена теории А. И. Опарина, ее обоснованиям и отношению к ней других представлений.

Подробно рассматриваются работы А. И. Опарина 1924 и 1936 гг. Отмечается программное значение первой из них, разработка идей которой привела к созданию научной теории возникновения жизни (1936 г.). Специальная глава посвящена обоснованиям этой теории с точки зрения химии, астрофизики, геологии, биологии и в особенности биохимии. Определенное место в работе уделяется эксперименталь-